

Я Маани Корхель Мэтт.

Я человек, и мне сейчас тридцать пять лет.

Моя нынешняя профессия - монахиня. Я работаю в деревне Садин, живу с матерью Марессой, и помогать отцу Марбону в церкви и детском дома. Я служу здесь уже пятнадцать лет.

У меня есть талант [мага], [клирика], если точно. Я могу использовать магию, которая направлена на исцеление, или на элемент света. Конечно, я изучала и другую магию, но это моя специальность.

Несмотря на то, что я монахиня религии Вантином, я не смотрю на полулюдей с презрением, как западные ветви.

Я служу ветви, которая гораздо более непредубежденно относится к миру, ветви Вантином-Грелла.

Ветвь Грелла была создана четыре столетия назад эльфийским жрецом с тем же именем. Он видел тьму и разложение в высших эшелонах нашей религии, считающих себя выше всех других существ. Грелла создал новую ветку, пытаясь противостоять им.

Основная ветвь рассматривает все нечеловеческие и неэльфийские виды как демонов, поэтому отмечает всех остальных как бесполезных существ, которых им нужно уничтожить.

Но единственные действительно демонические виды - это дьяволы и суккубы/инкубы, которые могут проследить свою родословную до ада.

Полулюди на самом деле не так ужасны, как изображает их главная ветвь. Они просто живут по-другому, со своими традициями и ценностями.

Пока они не совершают никаких преступлений, их нельзя наказывать за то, что они другие.

Мы также поклоняемся богине Вантином в нашей ветви, точно так же, как и в главной ветви. Но мы приветствуем другие виды с распростертыми объятиями до тех пор, пока они обращаются в нашу веру.

Филиал Грелла более активен в южной части Земли. Кстати, там живут демоны.

"На самом деле в этом мире есть только два типа людей. Тип, который совершает преступление, и тип, который этого не делает". - Это слова, сказанные Греллой.

Мы не угнетаем другие виды, в отличие от основной ветви, которая активно пытается уничтожить их.

Но... Грелле также не хватает популярности главной ветви. Мы обладаем меньшей властью и влиянием, чем они, и в результате наши филиалы в основном размещаются в церквях в бедных или отдаленных регионах. Однако мы достаточно устойчивы, чтобы не быть уничтоженными главной ветвью.

О, я снова отделилась от темы... точно, приют.

Наш детский дом задумывался как небольшое общество, которое может функционировать самостоятельно, с определенной степенью самодостаточности. Дети [бойцы] и [маги] должны культивировать свои таланты, в то время как [простолюдины] работают, чтобы обеспечить приют.

Изначально я думала, что это хороший план, где всем будут назначены обязанности, и все будет хорошо, пока каждый выполняет свой долг. Причина, по которой я так думала, заключалась в том, что в идеале 90% детей должны быть [простолюдинами], а 10% - [бойцами] и [магами].

Но в последнее время, это поколение в частности, число [бойцов] и [магов] возросло. В результате [простолюдины] сталкиваются с проблемой, когда им нужно обеспечить больше людей, но для этого не хватает времени.

Также [бойцы] и [маги] стали высокомерными, купаясь в своем фальшивом превосходстве. Это вызвало много головной боли для моей матери, отца Марбона и меня. Мы понятия не имеем, как мы можем изменить их отношение.

Это действительно не то, что можно мгновенно поменять. Поскольку есть рак и опухоли, которые трудно удалить в нормальном обществе, то же самое можно сказать и о нашем детском доме.

Мы должны уничтожить корень проблемы, прежде чем произойдет что-то серьезное, но как?

... Давайте поговорим о более заметных воспитанниках детского дома.

Среди детей есть Агрелл, выдающийся [боец]. Ему четырнадцать лет.

Агрелл родился с огромной силой, и отец Марбон отметил его достойный талант в бою на мечах. В будущем он может стать [фехтовальщиком].

У него сильное чувство справедливости, но он туповат и чрезвычайно доверчив. Агрелл покинет приют, когда ему исполнится пятнадцать, и я действительно беспокоюсь за него.

Среди [магов] есть Митти, который также заслуживает внимания.

Ему тринадцать, и он уже в [группе] с Агреллом. Они должны стать хорошими партнерами в будущем.

У него есть приличный талант в магии, но вздорный характер, и он часто злится на других детей.

О, и есть еще один примечательный ребенок. Это девочка.

Она действительно особенная, и не совсем в обычном смысле.

Ее зовут Грейс, и она, кажется, была проклята.

Десять лет назад она была оставлена на нашем пороге в ненастную ночь. Когда мы посмотрели на нее, то увидели лицо темного, стройного, чудовищного существа. Мы никогда не видели ничего подобного, это поразило всех троих.

После использования [каменной таблички идентификации], мы подтвердили, что она не была человеком.

Эндермен.

- Что такое Эндерман? - Удивлялись мы. Отец Марбон использовал какую-то маскирующую магию, чтобы скрыть эту информацию и сделать так, чтобы каждый раз, когда она пользовалась каменной табличкой, это показывало, что она человек.

Она чрезвычайно сильная и талантливая, когда дело доходит до магии. Девочка имеет очень сильный контроль над элементами, за исключением воды. Она научилась самостоятельно использовать заклинания темной стихии. Ее можно назвать гением.

В прошлом, когда кто-то смотрел ей в глаза, она впадала в ярость. Она хотела уничтожить почти все, что находится поблизости, и не прислушивалась ни к одной из наших команд. Это длилось около трех минут, если никто снова не посмотрит ей в глаза.

... Затем появился Уолсон с очками. Никто не знал, где он их достал, но это сработало.

Уолсон - простолюдин, и Маресса, моя мать, считает его очень плохим. Она говорила, что он любит доставлять неприятности, и часто отправляла его в непослушную комнату.

Но лично я считаю, что Уолсон поступает правильно.

Над Грейс часто издевались хулиганы, и большую часть времени их отгонял именно Уолсон.

Мы, взрослые, часто рассказываем детям истории о легендах, героях и приключениях. Уолсон стал героем в глазах Грейс благодаря своим действиям.

Должно быть он чувствовал несправедливость каждый раз, когда его отправляли в непослушную комнату. Как грустно.

Я не могла пренебречь авторитетом моей матери, и поэтому я не останавливала ее от его отправки в непослушную комнату, и я не могла вытащить его из нее. Но я всегда стучала в окно и спрашивала его, хочет ли он есть или нет.

Однако он никогда не отвечал на мой вопрос. "Он сердится на нас, взрослых?" - Думала я.

Но, похоже, он никогда не сердился.

Уолсон продолжал улыбаться, иногда без раскаяния.

Пожалуйста, продолжай улыбаться, Уолсон. Не позволяй нашей несправедливости испортить твою улыбку.

В отличие от большинства детей, он не любит быть нежным со мной. Он также не ищет любви ни у отца Марбона, ни у моей матери. Как странно.

Он улыбается чаще, чем другие дети, отчего остальные кажутся очень мрачными и усталыми.

Иногда приют принимает детей, у родителей которых не было места для их размещения. Это означает, что есть дети, которые живут в детском доме, но у них все еще есть семья.

Иногда родители приходят в гости, и тогда дети, которые действительно лишены родителей, часто плачут.

Но я никогда не видела, чтобы Уолсон плакал.

Иногда я пыталась сблизиться с Уолсоном. Мне было любопытно, и я хотела знать, что он делает. Но мне так и не удалось его поймать.

Я спросила других детей, и они сказали, что Уолсон всегда исчезает на очень долгое время.

Он [простолудин], и должен работать на ферме. Поэтому сначала я подумала, что он уклоняется от своего долга, чтобы играть.

Но когда я отправилась в патруль, то с удивлением увидела, что у него самая организованная ферма из всех.

Когда я смотрю в его глаза, я иногда вижу мудрость и возраст, которым не место в глазах ребенка.

Ему десять лет, и в нем сто пятьдесят сантиметров роста, но он кажется очень надежным.

Когда Грейс не учится, она всегда проводит время с Уолсоном.

Я волнуюсь.

Он кажется слишком взрослым...

<http://tl.rulate.ru/book/27422/580552>